

Н. В. Зайцева

Кандидат техн. наук, старший научный сотрудник,
отдел физики атомных транспортных процессов,
Институт металлофизики им. Г.В. Курдюмова НАН Украины, Киев, Украина

ORCID: 0000-0002-6544-7677

А. К. Кузник

Ведущий инженер
Институт металлофизики им. Г.В. Курдюмова НАН Украины, Киев, Украина
shmatko@imp.kiev.ua

ORCID: 0000-0001-7015-1662

Ю. А. Ляшенко

Доктор физ.-мат. наук, доцент,
директор учебно-научного института информационных и образовательных технологий,
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого, Черкассы, Украина,
urico@ukr.net

ORCID: 0000-0002-5752-4417

И.О. Шматко

Кандидат техн. наук, старший научный сотрудник,
отдел физики атомных транспортных процессов,
Институт металлофизики им. Г.В. Курдюмова НАН Украины, Киев, Украина
igorshmatko989@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5055-9051

О.А. Шматко

Доктор техн. наук, профессор, главный научный сотрудник,
отдел физики атомных транспортных процессов,
Институт металлофизики им. Г.В. Курдюмова НАН Украины, Киев, Украина,
<mailto:shmatko@imp.kiev.ua>

УДК 539.232+544.023.26+544.344.9

DOI: 10.31651/2076-5851-2018-1-38-49

PACS 61.10.Nz, 81.65.Mq, 61.72.S-,

81.40.Gh, 81.40.Np

**ВЛИЯНИЕ ЧАСТИЧНОЙ ЗАМЕНЫ ВОЛЬФРАМА МОЛИБДЕНОМ НА ПРОЦЕСС
ОКИСЛЕНИЯ СПЛАВОВ НИКЕЛЬ-ХРОМ-ВОЛЬФРАМ**

Показано влияние добавок железа на окислительную стойкость сплавов никеля с добавками молибдена, вольфрама и железа, что приводит к ряду аномалий в кинетике процесса их окисления. В работе экспериментально исследовано влияние частичной замены вольфрама молибденом на окислительную стойкость сплавов никеля, содержащих около 14 -15 мас. % хрома и около 5 мас. % железа. Проведено исследование шести сплавов с различной концентрацией добавок. В качестве эталонного исследован бинарный сплав Ni – 35 мас. % W. Содержание хрома и железа в сплавах лежит в интервале 14,1-15,4% и 5% соответственно, а концентрация Mo увеличивается, в то время как концентрация W уменьшается. Суммарная концентрация Mo и W составляет 12,9 – 14,1 мас. %. Из исследованных сплавов, содержащих хром, лучшей окислительной стойкостью обладает сплав, который содержит 15,4 мас. % Cr, 5,7 мас. % W, 7,7 мас. % Mo и 5,1 мас. % Fe. При 1473 К скорость окисления этого сплава ниже, чем у прочих. Хром в количествах более 15% оказывает благоприятное воздействие на окислительную стойкость сплавов на основе никеля. Установлена оптимальная для повышения окислительной стойкости исследованных сплавов добавка железа в количестве около 5 мас. %.

Ключові слова: Ni-Mo-W-Cr сплав, Fe легирование, образование оксидов металлов, жаростойкость сплавов, окалиностойкость, рентгенодифракционный анализ.

1. Введение

В качестве жаропрочных и жаростойких материалов в промышленности широко применяются сплавы на никелевой основе с добавками различных элементов [1]. В исследовании влияния добавок железа на окалиностойкость сплавов никеля с 28 – 30 мас. % молибдена [2] обнаружен ряд аномалий в кинетике процесса их окисления. Установлено, что оптимальной, в плане повышения окалиностойкости, данных сплавов является добавка железа в количестве около 5 мас. %.

Целью данной работы есть исследование влияния добавок вольфрама, молибдена и железа на окалиностойкость и жаропрочность сплавов никель-хром являющихся, как известно, основой целого ряда промышленных жаростойких и жаропрочных сплавов [1,3].

2. Исследование окисления сплавов Ni-Mo-W-Cr с замещающими добавками Fe

Материалы и методика эксперимента

Исследуем влияние частичной замены вольфрама молибденом на окалиностойкость сплавов никеля, содержащих около 14 -15 мас. % хрома и около 5 мас. % железа. В качестве эталонного используем бинарный сплав Ni – 35 мас. % W. Реальные составы исследованных сплавов представлены в Таблице 1. Содержание хрома и железа в сплавах 3-6 лежит в интервале 14,1-15,4% и 5% соответственно, а концентрация Мо увеличивается, в то время как концентрация W уменьшается. Суммарная концентрация Мо и W составляет 12,9 – 14,1 мас. %.

Таблица 1

Составы исследованных сплавов на основе никеля

№ сплава	Содержание элементов, % массы			
	Cr	W	Mo	Fe
1	-	35	-	-
2	-	26,9	-	5,3
3	14,9	11,3	1,6	5
4	15,1	8,6	4	5,1
5	15,4	5,7	7,7	5,1
6	14,1	3,6	10,5	5

Кинетика окисления указанных сплавов исследована термогравиметрическим методом в интервале температур 1223-1473 К в течение времени $\tau = (10,8-21,6) \cdot 10^3$ с (3 – 6 часов).

Рентгеновские исследования выполнены в Fe K_{α} излучении. Получены дифрактограммы отделившихся окислов и окислов, оставшихся на поверхности образца (т.е. верхнего и внутреннего слоев).

На основе экспериментальных кинетических кривых окисления построены зависимости $\frac{\Delta m}{S}$ от $\sqrt[3]{\tau}$, $\tau / \frac{\Delta m}{S}$ от $\frac{\Delta m}{S}$, носящие линейный характер для случаев, когда кинетика процесса описывается законами квадратичной параболы, кубической параболы и линейно-параболическим законом, соответственно, S и m – площадь поверхности и масса образца, τ – время окисления. Из данных зависимостей по методу наименьших квадратов и по значению коэффициента корреляции (r) оценена степень соответствия экспериментальных данных линейной зависимости.

3. Результаты и их обсуждение

Сплав 1.

Кинетика окисления сплава 1 при 1223 К описывается в течение всего времени окисления линейно-параболическим законом (закон Эванса):

$$\frac{1}{K_p} \left(\frac{\Delta m}{S} \right)^2 + \frac{1}{K_L} \left(\frac{\Delta m}{S} \right) = \tau \tag{1}$$

Об этом свидетельствует линейный характер зависимости $\tau / \frac{\Delta m}{S}$ от $\frac{\Delta m}{S}$ (зависимость *a* на Рис. 1), из которой можно легко рассчитать значения констант параболического (K_p) и линейного (K_L) компонентов кинетической кривой окисления.

При более высоких температурах на кинетических кривых окисления наблюдаются участки резкого возрастания скорости прироста массы образцов (зависимости *b* и *c* на Рис. 2) с последующим плавным ее понижением. После этого изменение массы образцов со временем становится близким к линейному. Приблизительно после $10,5 \cdot 10^3$ с окисления снова наблюдаются такие же участки. Кинетика окисления данного сплава на начальной стадии до момента появления этих участков подчиняется закону Эванса (зависимости *c* и *d* на рис. 2). Из зависимостей *b* и *c*, приведенных на Рис. 2, также видно, что абсолютная величина изменения массы образца и длительность временного интервала до того момента, когда процесс окисления становится линейным, возрастают с повышением температуры.

При температуре 1323 К на кинетической кривой окисления наблюдаются периодические отклонения от начального хода кривой в сторону снижения массы (зависимость *d* на Рис. 2). Если не учитывать эти отклонения, то кинетическая кривая до $7,2 \cdot 10^3$ с практически описывается законом Эванса (зависимость *b* на Рис. 1). Далее скорость окисления понижается.

Значения констант K_p и K_L приведены в таблице 2.

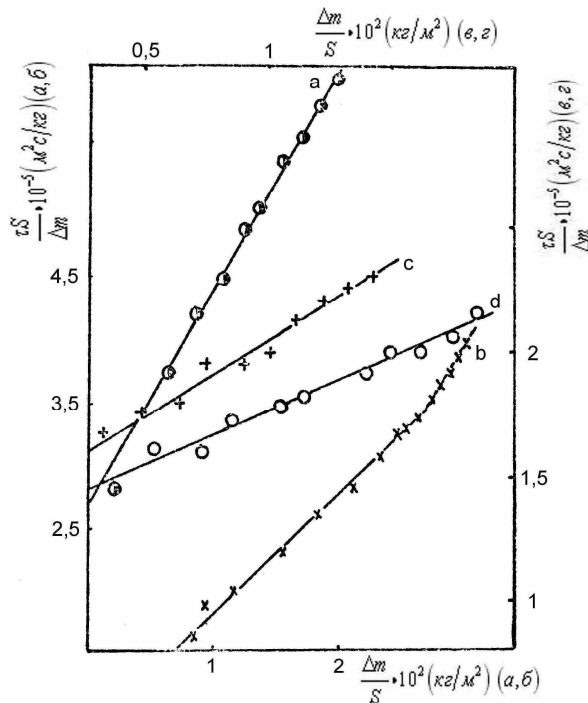

Рис. 1. Зависимости $\tau S/\Delta m$ от $\Delta m/S$ для сплава 1 при температурах: 1223 К (*a*), 1273 К (*b*), 1323 К (*c*), 1373 К (*d*).

Fig. 1. Dependences $\tau S/\Delta m$ on $\Delta m/S$ for an alloy 1 at temperatures : 1223 К (*a*), 1273 К (*b*), 1323 К (*c*), 1373 К (*d*).

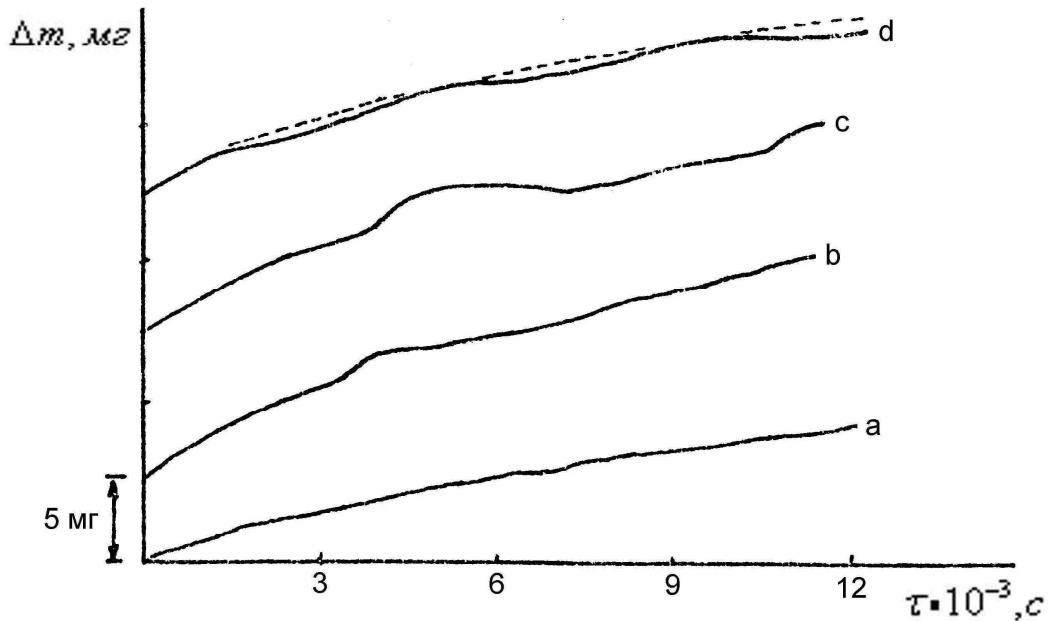

Рис. 2. Кинетические кривые окисления сплава 1 при температурах: 1223 К (a), 1273 К (b), 1323 К (c), 1273 К (d). Нуль для кривых b, c и d смещен от начала координат.

Fig. 2. Kinetic oxidization curves of alloy 1 at temperatures : 1223 K (a), 1273 K (b), 1323 K (c), 1373 K (d). Zero for the curves of b, c and d are displaced from the beginning of coordinates.

Сплав 2.

В интервале температур 1223-1473 К кинетика окисления сплава 2 подчиняется закону квадратичной параболы:

$$\left(\frac{\Delta m}{S}\right)^2 = K_p \tau \quad (2)$$

Зависимости $\frac{\Delta m}{S}$ от $\sqrt{\tau}$ для этого сплава при разных температурах представлены на

Рис. 3. Из этих зависимостей получены значения констант окисления, приведенных в Таблице 2. На основании полученных данных построена зависимость $\lg K_p$ от T^{-1} , представленная на Рис. 4. Линейный характер зависимости позволяет описать ее уравнением:

$$K_p = K_o \exp\left(-\frac{E}{RT}\right), \quad (3)$$

где K_o – предэкспоненциальный множитель, а E – температурный коэффициент скорости процесса окисления.

По методу наименьших квадратов рассчитаны значения K_o и E , а также рассчитан коэффициент корреляции r экспериментальных данных с зависимостью $\lg K_p = f(T^{-1})$. В этом случае $K_o = 32,36 \cdot 10^4 \text{ кг}^2 \cdot \text{м}^{-4} \cdot \text{с}^{-1}$, $E = 311,7 \text{ кДж/моль}$ и $r = 0,999$.

Следует отметить, что при температуре 1373 К после $10,8 \cdot 10^3 \text{ с}$ окисления на кинетической кривой регистрируется ускорение процесса окисления, обусловленное разрывом окисной пленки.

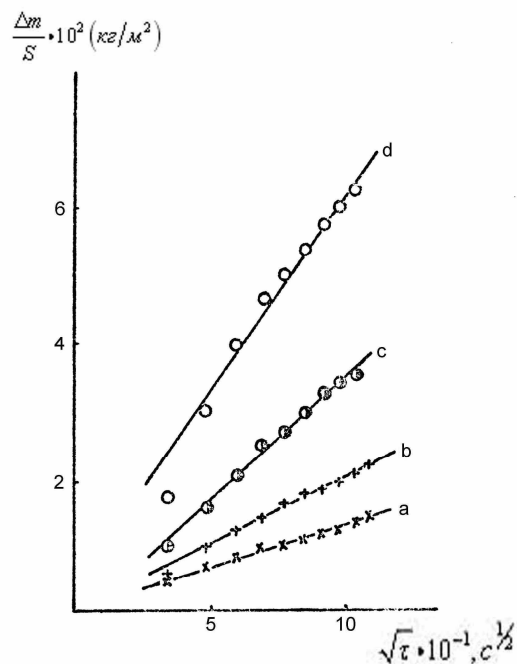

Рис. 3. Зависимости $\Delta m/S$ от $\sqrt{\tau}$ для сплава 2 при температурах: 1223 К (а), 1273 К (б), 1323 К (с), 1373 К (д).

Fig. 3. Dependences $\tau S/\Delta m$ on $\sqrt{\tau}$ for an alloy 2 at temperatures : 1223 К (а), 1273 К (б), 1323 К (с), 1373 К (д).

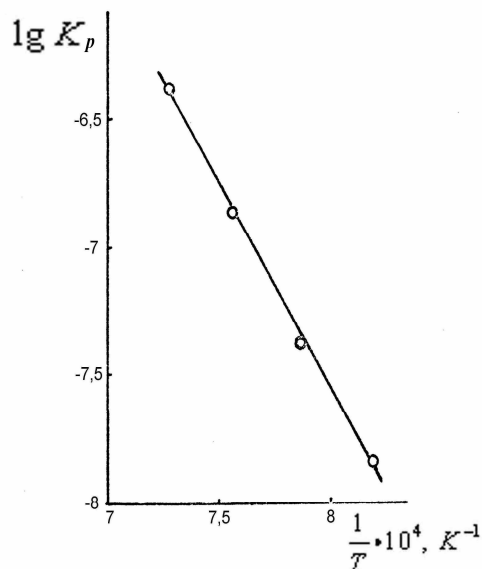

Рис. 4. Зависимость $\lg K_p$ от T^{-1} для сплава 2.

Fig. 4. Dependences $\lg K_p$ on T^{-1} for an alloy 2.

Таблица 2

Значения констант окисления (K_p , K_L), коэффициента корреляции экспериментальных данных с кинетическими законами окисления (r) и времени окисления (τ), в течение которого соблюдается соответствующий закон.

Сплав №	Т, К	$K_p \cdot 10^8$, кг ² м ⁻⁴ с ⁻¹	$K_L \cdot 10^5$, кгм ⁻² с ⁻¹	r	τ , с
1	1223	5,68	0,38	0,995	12000
1	1273	16,7	0,69	0,986	До 3600
1	1323	11,72	0,47	0,998	До 7200
1	1373	23,36	0,76	0,979	До 4200
2	1223	1,46	-	0,995	12000
2	1273	4,2	-	0,994	12000
2	1323	14,1	-	0,997	12000
2	1373	41,2	-	0,988	12000
3	1373	-	0,163	0,999	После 1200
3	1423	-	0,249	0,998	После 6900
3	1473	-	0,467	0,999	После 3900
4	1373	5,16	-	0,997	12000
4	1423	39,1	-	0,997	До 4800
4	1473	14,1	4,83	0,998	До 3600
5	1373	14,4	0,88	0,997	До 8400
5	1423	16,8	1,06	0,996	До 8400
5	1473	93,6	-	0,997	До 10800
6	1373	11,8	1,97	0,999	12000
6	1423	49,7	1,57	0,990	До 8400
6	1473	130	-	0,997	12000

Сплав 3.

Окисление сплава 3 в интервале температур 1373-1473 К на начальных стадиях протекает весьма медленно. Из-за малых привесов установить закон окисления не представляется возможным. Затем процесс окисления резко ускоряется и кинетическая кривая окисления на данном участке носит ярко выраженный сигмаидальный характер (зависимость на Рис. 5). Эта стадия окисления связана, по-видимому, с фазовым превращением, происходящим в окисной пленке [4]. Однако время, после которого процесс окисления начинает резко ускоряться, не имеет четко выраженной зависимости от температуры. Если при 1373 К процесс ускорения окисления наблюдается в одном из экспериментов сразу после нескольких минут окисления, то при 1423 К это время составляет 3900 с, а при 1473 К – 1200 с.

В дальнейшем кинетика окисления подчиняется линейному закону:

$$\left(\frac{\Delta m}{S}\right) = K_L \tau \quad (4)$$

Константы окисления приведены в Таблице 2. Зависимость $\lg K_L$ от T^{-1} описывается уравнением (3). При этом $K_0 = 9,046 \text{ кг}\cdot\text{м}^{-2}\cdot\text{с}^{-1}$ и $E = 177,6 \text{ кДж/моль}$. Значение коэффициента корреляции $r = 0,992$.

Окисление по линейному закону свидетельствует об отсутствии защитных свойств окисной пленки. Таким образом, сплав 3 низко жаростоек.

Сплав 4.

Кинетика окисления сплава 4 при температуре 1373 К подчиняется закону квадратичной параболы в течение всего времени окисления. На Рис. 6 представлена зависимость (a) $\frac{\Delta m}{S}$ от $\sqrt{\tau}$, которая носит линейный характер. С повышением температуры окисления по истечении первого часа наблюдается замедление процесса окисления. При 1423 К в течение 4800 с кинетика окисления описывается законом квадратичной параболы (зависимость b на Рис. 6). Подобный результат получен и при 1473 К. В этом случае, однако, на начальной стадии процесс окисления подчиняется закону Эванса (зависимость c на Рис. 6).

В Таблице 2 даны значения констант K_P и K_L для сплава 4 при разных температурах для указанных интервалов времени. Там также приведены значения коэффициента корреляции r экспериментальных данных с соответствующими уравнениями (1) и (2).

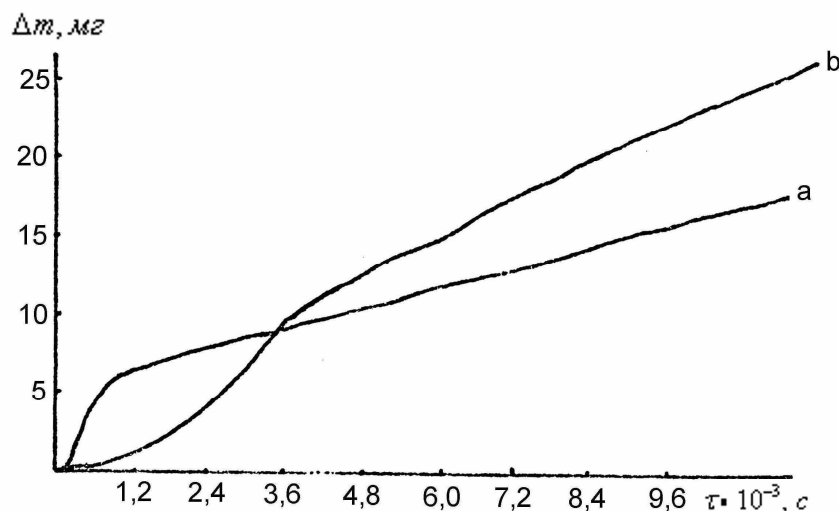

Рис. 5. Кинетические кривые окисления сплава 3 при температурах: 1373 К (a), 1473 К (b).

Fig. 5. Kinetic oxidization curves of alloy 3 at temperatures: 1373 К (a), 1473 К (b).

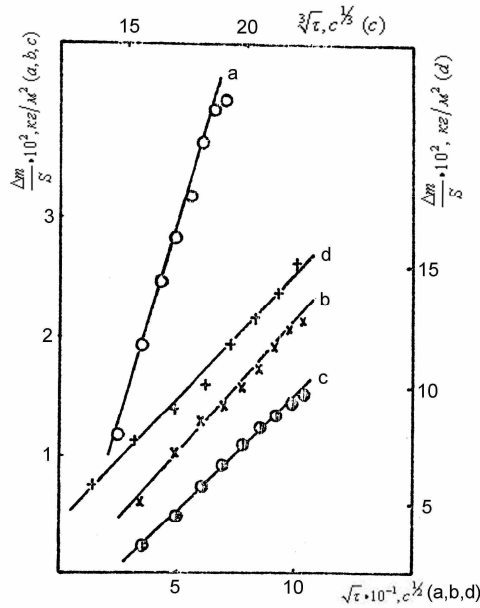

Рис. 6. Зависимости $\Delta m/S$ от $\sqrt{\tau}$ для сплава 4 при температурах: 1373 К (a), 1423 К (b) и для сплава 5 при 1473 К до $10,8 \cdot 10^3$ с (c), после $10,8 \cdot 10^3$ с (d).

Fig. 6. Dependences $\Delta m/S$ on $\sqrt{\tau}$ for an alloy 4 at temperatures: 1373 K (a), 1423 K (b) and for an alloy 5 at temperature 1473 K up to $10,8 \cdot 10^3$ s (c), after $10,8 \cdot 10^3$ s (d).

Сплав 5.

Полностью описать кинетические кривые окисления сплава 5 одним из известных законов в течение $12 \cdot 10^3$ с окисления не удастся. Начальная стадия окисления при 1373 и 1423 К до 8400 с описывается законом Эванса (зависимости a на Рис. 7 и b на Рис. 8). Затем процесс окисления замедляется, а через некоторое время возрастает. На Рис. 8 приведены: зависимость Δm от τ (a) и зависимость $\tau / \frac{\Delta m}{S}$ от $\frac{\Delta m}{S}$ (b) при 1423 К. Видно, что отклонение от закона Эванса (зависимость b на Рис. 8) соответствует точке С на кинетической кривой окисления, начиная с которой обнаруживается замедление окисления (зависимость a на Рис. 8). Последующее возрастание скорости окисления указывает на то, что в целом кинетика процесса подчиняется во времени различным кинетическим законам.

При температуре 1473 К на начальной стадии кинетика окисления описывается законом квадратичной параболы. На Рис. 6 представлена зависимость (d) $\frac{\Delta m}{S}$ от $\sqrt{\tau}$. Спустя $10,8 \cdot 10^3$ с окисления наблюдается, как и при более низких температурах, замедление окисления. Зависимость $\left(\frac{\Delta m}{S} - \frac{\Delta m_o}{S}\right)$ (m_o – начальная масса) от $\sqrt[3]{\tau - \tau_o}$, где $\tau_o = 10,8 \cdot 10^3$ с и $\frac{\Delta m_o}{S} = 9,65 \cdot 10^{-2}$ кг·м⁻² носит линейный характер, в связи с чем кинетика окисления на этой стадии может быть описана кубическим законом:

$$\left(\frac{\Delta m}{S}\right)^3 = K_L \tau \tag{5}$$

В этом случае $K_o = 1 \cdot 10^{-14}$ кг³ · м⁻⁶ · с⁻¹ и $r = 0,996$. В Таблице 2 приведены значения констант K_P и K_L , а также коэффициенты корреляции r экспериментальных данных с уравнениями (1) и (2).

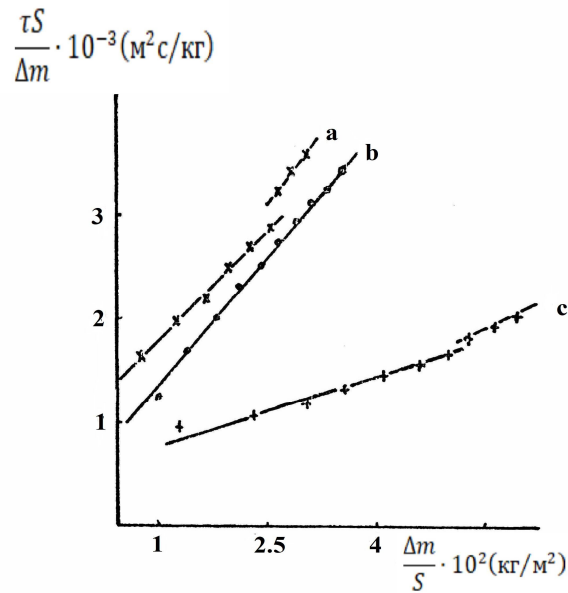

Рис. 7. Зависимости $\tau S/\Delta m$ от $\Delta m/S$ для сплава 5 при 1373 К (a) и для сплава 6 при температурах: 1373 К (b), 1423 К (c).

Fig. 7. Dependences $\tau S/\Delta m$ on $\Delta m/S$ for an alloy 5 at temperature 1373 К (a) and for an alloy 6 at temperatures: 1373 К (b), 1423 К (c).

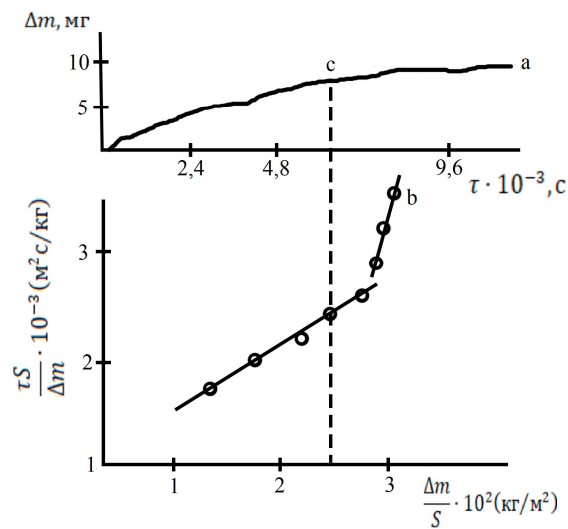

Рис. 8. Кинетическая кривая (a) и зависимость $\tau S/\Delta m$ от $\Delta m/S$ (b) для сплава 5 при 1423 К.

Fig. 8. Kinetic oxidization curves (a) and dependences $\tau S/\Delta m$ on $\Delta m/S$ (b) for an alloy 5 at temperature 1423 К

Сплав 6.

При температуре 1373 К кинетика окисления сплава 6 описывается законом Эванса в течение всего времени окисления (зависимость b на Рис. 7). Кинетика окисления при 1423 К согласуется с кинетикой окисления сплава 5 при данной температуре. В данном случае закон Эванса соблюдается лишь в течение $8,4 \cdot 10^3$ с, затем, как и для сплава 5, скорость окисления снижается (зависимость c на Рис. 7). С повышением температуры кинетика окисления изменяется и при 1473 К описывается законом квадратичной параболы. Значения констант окисления и коэффициента корреляции r даны в таблице 2.

Состав окалины.

На дифрактограммах сплава №1 наблюдаются только рефлексы окислов NiO и NiWO₄. В этом случае окалина откалывается от поверхности образца лишь при охлаждении от 1373 К. Соотношение интенсивностей рефлексов окислов NiO и NiWO₄ изменяется в пользу последнего с переходом от верхнего окисного слоя к нижнему (табл. 3). Верхний слой имеет темно-зеленый цвет, а подслоя – светло-серый.

Таблица 3

Соотношение интенсивностей рефлексов (I) окислов NiO и NiWO₄ верхнего и нижнего слоев в сплаве 1.

	I _{NiO} при 1273 К	I _{NiWO₄} при 1373 К
Верхний	1,73	2,96
Нижний	0,208	0,166

Для сплава 2 верхний слой окалины (отделившийся от поверхности образца) состоит в основном из NiO и небольшого количества NiWO₄, а подслоя состоит из смеси NiO и NiWO₄. Верхний слой имеет блестящий темно-серый цвет, а подслоя – темно-коричневый. Рефлексы соединений железа не наблюдаются.

Согласно с данными рентгеновского анализа окисные слои обоих сплавов состоят из NiO и NiWO₄. Однако верхний слой в сплаве 2 толще, чем в сплаве 1 и содержание NiO в нем больше. Соотношение наиболее интенсивных рефлексов окисла NiO, образовавшегося в верхних слоях сплавов 2 и 1 при 1223 К в течение $10,8 \cdot 10^3$ с, составляет 3:1. Окалина сплава 2 ферромагнитна.

Конечный состав окисных слоев в сплавах 3-6 после $10,8 \cdot 10^3$ с окисления почти одинаков. В этих сплавах верхний слой окалины состоит в основном из NiO, а подслоя из NiO и NiCr₂O₄. На дифрактограммах сплавов 3 и 4, содержащих более 8% W наблюдаются отдельные рефлексы таких соединений, как WO₃ и Cr₂WO₆.

4. Обсуждение результатов

В сплавах Ni-W в результате окисления вольфрама образуется ряд устойчивых окислов: WO₂, W₁₈O₄₉, W₂₀O₅₈, WO₃. Последний, по-видимому, формируется по реакции:

Выше 1273 К окисел WO₃ становится летучим [5]. Однако скорость улетучивания этого окисла в сплаве 1 значительно понижена из-за протекания реакций между NiO и WO₃, в результате которой образуется NiWO₄. Это соединение синтезировано в работе [6] путем нагрева смеси NiO и WO₃ при температуре 973 К.

Выше 1273 К образование WO₃ существенно интенсифицируется. С этим обстоятельством связан характерный ход кинетических кривых окисления сплава 1. Разрыв защитной окисной пленки NiO избытком WO₃ приводит к резкому возрастанию прироста массы образца, а последующее улетучивание WO₃ – к плавному падению зависимости Δm от времени окисления.

С уменьшением содержания вольфрама в сплаве 2 и с добавлением 5% железа верхний слой NiO становится более толстым и менее пористым, что способствует замедлению скорости окисления, процесс которого описывается законом квадратичной параболы.

Хром в количествах более 15% оказывает благоприятное воздействие на окалиностойкость сплавов на основе никеля [7]. При таких концентрациях вдоль оснований окалины формируется сплошной слой окисла Cr₂O₃, над которым располагается слой NiO с включением шпинели NiCr₂O₄ [8]. С этим, по-видимому, связано характерное для сплавов 4-6, содержащих хром, замедление процесса окисления после того, как сформировалась подобная

структура окисного слоя. Наличие в сплаве молибдена улучшает адгезию и стабильность окисной пленки при температурах выше 1273 К [9].

5. Выводы

В работе экспериментально исследовано влияние частичной замены вольфрама молибденом на окислительную стойкость сплавов никеля, содержащих около 14-15 масс. % хрома и около 5 масс. % железа. Проведено исследование шести сплавов с различной концентрацией добавок. В качестве эталонного изучен бинарный сплав Ni – 35 масс. % W. Содержание хрома и железа в сплавах 3-6 лежит в интервале 14,1-15,4% и 5% соответственно, а концентрация Мо увеличивается, в то время как концентрация W уменьшается. Суммарная концентрация Мо и W составляет 12,9 – 14,1 масс. %.

Из исследованных сплавов, содержащих хром, лучшей окислительной стойкостью обладает сплав 5, который содержит 15,4 мас. % Cr, 5,7 мас. % W, 7,7 мас. % Мо и 5,1 мас. % Fe. При 1473 К скорость окисления этого сплава ниже, чем у прочих. Кинетика его окисления описывается законом квадратичной параболы в течение 3 часов, а в дальнейшем – кубическим законом. При более же низких температурах подчиняется закону Эванса.

Хром в количествах более 15% оказывает благоприятное воздействие на окислительную стойкость сплавов на основе никеля. При таких концентрациях вдоль оснований окисной пленки формируется сплошной слой окисла Cr_2O_3 , над которым располагается слой NiO с включением шпинели NiCr_2O_4 . Показано, что в жаростойких сплавах никеля с концентрацией хрома около 15% оптимальным является содержание молибдена ~ 8% и вольфрама ~ 6%.

Установлена оптимальная для повышения окислительной стойкости исследованных сплавов добавка железа в количестве около 5 мас. %.

Список использованной литературы:

1. Gleeson B. High-temperature corrosion of metallic alloys and coatings / B. Gleeson // *Materials Science and Technology*. – 2013. – Vol. 1. – P. 173–228. – DOI: [10.1002/9783527603978.mst0407](https://doi.org/10.1002/9783527603978.mst0407)
2. Внукова Т. Д. Влияние добавок железа на процессы окисления сплавов на никель-молибденовой основе / Т. Д. Внукова, Ю. А. Вронская, Н. В. Зайцева, С. М. Захаров, Ю. А. Ляшенко, И. О. Шматко // *Вісник Черкаського університету. Серія «Фізико-математичні науки»*. – 2018. №1. – С. 30-37.
3. Химушин Ф. Ф. Жаропрочные стали и сплавы / Ф. Ф. Химушин. – М.: Металлургия, 1969. – 749с.
4. Гончаров О. Ю. Оценка состава окисной пленки на железо-молибденовых сплавах / О. Ю. Гончаров, Ф. З. Гильмутдинов // *Физика и химия обработки материалов*. – 2010. – Т. 3. – С. 74–78. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14804562>.
5. El-Dahshan M. E. The oxidation of nickel-tungsten alloys / M. E. El-Dahshan, D. P. Whittle, J. Stringer // *Corrosion Science*. – 1976. – Vol. 16, № 2. – P. 83–90. – DOI: [10.1016/0010-938X\(76\)90033-0](https://doi.org/10.1016/0010-938X(76)90033-0)
6. Лашко Н. Ф. Особенности окисления никелевых жаропрочных сплавов, содержащих молибден / Н. Ф. Лашко, Г. М. Глезер // *Защита металлов*. – 1972. – Т. 8, №6. – С. 654–659.
7. Гуц А. В. Жаростойкость сплавов на основе никеля / А. В. Гуц, Л. А. Панюшин, А. С. Тумарев // *Тр. Ленингр. Политехн. Ин-та*, – 1968, Т.1, №295. – С. 90–97.
8. Бенар Ж. Окисление металлов. Теоретические основы / Ж. Бенар. – М.: Металлургия, 1968. – 499 с.
9. Radavich J. E. High temperature materials / J. E. Radavich. – N.Y.: Wiley, 1959. – 520 p.

References

1. Gleeson B. (2006). High-temperature corrosion of metallic alloys and coatings. *Materials science and technology*, 1, 173–228. DOI: [10.1002/9783527603978.mst0407](https://doi.org/10.1002/9783527603978.mst0407)
2. Vnukova T. D., Vronskaja Ju. A., Zaytseva N. V., Zakharov S. M., Lyashenko Yu. O., Shmatko I. O. (2018). Influence of a doping by iron of nickel - Molybdenum alloys on parametres of their oxidizing. *Cherkasy University Bulletin: Physical and Mathematical Sciences*, (in Ukr.), 1
3. Khimushin F. F. (1969). *Heat resistant steels and alloys*. Moscow: Metallurgiya (in Russ.)
4. Goncharov O. Yu., Gil'mutdinov F. Z. (2010). Evaluation of the composition of scale on iron-molybdenum alloys. *Fizika i khimiya obrabotki materialov*. (in Russ.), 3, 74–78. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14804562>
5. El-Dahshan, M. E., Whittle, D. P., & Stringer, J. (1976). The oxidation of nickel-tungsten alloys. *Corrosion Science*, 16(2), 83–90. DOI: 10.1016/0010-938X(76)90033-0
6. Lashko N. F., Glezer G. M. (1972). Features of the oxidation of nickel superalloys containing molybdenum. *Zashchita metallov*. (in Russ.), 8(6), 654–659.
7. Guts A. V., Panyushin L. A., Tumarev A. S. (1968). Heat resistance of nickel based alloys. *Tr. Leningr. Politekh. In-ta*, (in Russ.), 1(295), 90-97.
8. Benard J. (1968). *Oxidation of metals. Theoretical basis*. Moscow: Metallurgiya. (in Russ.)
9. Radavich J. E. (1959). *High temperature materials*. N.Y.: Wiley.

N. V. Zajtseva

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher,
Department of Physics of Atomic Transport Processes, G. V. Kurdyumov Institute for Metal
Physics of the N.A.S. of Ukraine, Kyiv, Ukraine
zajtseva@imp.kiev.ua

A. K. Kuzniak

Lead Engineer,
G. V. Kurdyumov Institute for Metal Physics of the N.A.S. of Ukraine, Kyiv, Ukraine
shmatko@imp.kiev.ua

Yu. O. Lyashenko

Doctor of physical and mathematical sciences, Associate Professor,
Director of Educational and Scientific Institute of Information and Educational Technologies,
The Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy, Cherkasy, Ukraine,
urico@ukr.net

I. O. Shmatko

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher,
Department of Physics of Atomic Transport Processes, G. V. Kurdyumov Institute for Metal
Physics of the N.A.S. of Ukraine, Kyiv, Ukraine
igorshmatko989@gmail.com

O. A. Shmatko

Doctor of techn. Sciences, professor, Chief Researcher,
Department of Physics of Atomic Transport Processes,
G. V. Kurdyumov Institute for Metal Physics of the N.A.S. of Ukraine, Kiev, Ukraine,
<mailto:shmatko@imp.kiev.ua>

INFLUENCE OF PARTIAL REPLACEMENT OF TUNGSTEN BY MOLYBDENUM ON PROCESS OF OXIDATION OF ALLOYS NICKEL-CHROME-TUNGSTEN

Summary. *Influence of additions of iron on oxidation resistance of nickel alloys with additions of molybdenum, tungsten and iron is shown which. This is leading to a number of anomalies in kinetics of process of their oxidation.*

Influence of partial replacement of tungsten with a molybdenum on oxidation resistance of nickel alloys, containing about 14 -15 mass. % chrome and about 5 mass. % iron was investigated in this work. A study of six alloys is undertaken with the different concentration of additions. The binary alloy of Ni - 35 mass. % W is studied as an etalon. Contents of chrome and iron in alloys 3-6 resides in the interval of 14,1-15,4% and 5% accordingly, and the concentration of Mo increases, while the concentration of W decreases. The total concentration of Mo and W makes 12,9 - 14,1 mass. %

From the investigated alloys that are containing chrome, the best oxidation resistance is possessed by an alloy 5, that contains 15.4 mass. % Cr, 5.7 mass. % W, 7.7 mass. % Mo and 5.1 mass. % Fe. At 1473 K the rate of oxidization of this alloy below, than at other. Kinetics of that oxidization is described by the law of quadratic parabola throughout 3 hours, and after that- by a cube law. At lower temperatures it obeys the Evans law.

Chrome in amounts more than 15% creates a beneficial effect oxidation resistance of nickel based alloys. At such concentrations the continuous layer of oxide of Cr₂O₃ is formed along the grounds of oxide over which the layer of NiO is situated with including spinels of NiCr₂O₄. It is shown that the concentration of molybdenum ~ of 8% and tungsten ~ of 6% is the most optimal in the heat-resistant nickel alloys with the concentration of chrome about 15%.

The optimal amount of iron for the increase of resistance of investigational alloys is set, in an amount about 5 mass. %.

Keywords: Ni-Mo-W-Cr alloys, Fe doping, oxidizing, heat resistance, oxidation resistance, XRD analysis.

Одержано редакцією 18.09.2018

Прийнято до друку 23.12.2018